

Ежи Тумановский
Чёрная дыра

исповедь бизнесмена

Ежи Тумановский

Чёрная дыра.
Исповедь бизнесмена

«Издательские решения»

Тумановский Е.

Чёрная дыра. Исповедь бизнесмена / Е. Тумановский —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-838556-8

Бизнесмен, попавший в непростую финансовую ситуацию, запирается дома и пытается найти из неё выход. День за днём, проходящие в бесплодных поисках, постепенно что-то изменяют в его голове. Сгорая в огне навязчивых идей, он доводит себя до такого состояния, что выбор у него оказывается невелик: либо самоуничтожение, либо психиатрическая клиника. Основано на реальных событиях.

ISBN 978-5-44-838556-8

© Тумановский Е.
© Издательские решения

Чёрная дыра Исповедь бизнесмена

Ежи Тумановский

© Ежи Тумановский, 2017

ISBN 978-5-4483-8556-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Я начал заниматься бизнесом сразу после возвращения из армии. Желание работать было велико, с людьми общаться к тому времени жизнь научила, и, вскоре, собственная компания приносила достаточный доход для вполне комфортного существования моей семьи. В принципе, все было неплохо и можно было остановиться на достигнутом, наслаждаясь маленькими радостями жизни. Благо услуги автомобильного сервис-центра востребованы всегда, невзирая на кризисы и перемену погоды.

Но человеку всегда мало. И не обязательно речь идет о деньгах, хотя материальная составляющая обычно наиболее выпукло демонстрирует достигнутые результаты. Я ввязался в строительный бизнес больше из интереса к процессу, но вскоре осознал, что и масштабы приложения сил, и получаемые со временем доходы там совсем другие. Особенно, если подходить к процессу со всем вниманием, уделяя контролю над расходами и поиску интересных решений достаточно времени.

Это было здорово. Это было интересно. Я чувствовал, что готов преодолевать любые трудности, связанные с этим непростым бизнесом.

Процесс строительства – штука длительная и очень затратная. Строить исключительно на свои деньги – задача, практически, неподъемная. Поэтому очень важно закончив один объект, поскорее его продать, чтобы начать рассчитывать за работы уже на следующем объекте строительства. Бесконечный марафон на выживание, в котором сплошным потоком идут большие деньги, огромное количество документов, муниципальные чиновники всех мастей, подрядчики, покупатели...

Я построил один из лучших своих домов в спальном районе города, и притом, вовсе не на окраине. Тихое место на пересечении небольших улочек. Рядом – сосновая роща.

Дом получился большим и красивым. В таких не стесняются жить звезды шоу-бизнеса и крупные правительственные чиновники. Выполненный по замечательному проекту, снабженный, разумеется, всеми коммуникациями, он производил впечатление на покупателей. Многие приезжали его смотреть не по одному разу. И если он не был куплен моментально, то лишь потому, что стоимость его оказалась несколько высоковата по меркам местного рынка.

Но дом того стоил.

Я вложил в него все свои деньги, включая те, что взял в долг. Именно поэтому строительство следующего объекта оказалось под угрозой остановки. Готовый дом требовалось продать как можно быстрее, тем более, что содержать его становилось все дороже: надвигалась зима и оставлять новое здание без отопления было нельзя. Но отапливать такую громадину в условиях холодной уральской зимы, стоило, прямо скажем, приличных денег.

Покупатели шли нескончаемой чередой, но до оформления документов дело так и не доходило, хотя некоторые потенциальные клиенты приезжали и по два, и по три раза. Я начал сбавлять цену за квадратный метр, но весь дом целиком продолжал оставаться слишком дорогим. Сбрасывать стоимость и дальше становилось почти невозможным – получилось бы, что огромную работу я проделал не только без прибыли, но и в убыток себе.

Дни шли за днями, и постепенно небольшое напряжение, которое я испытывал в самом начале торгов, сперва обернулось постоянной готовностью ответить на любой телефонный звонок в любое время суток, а потом и вовсе обрело черты надвигающей безысходности. Что продавать дом дешевле установленной цены, что сидеть в ожидании покупателя, заморозив остальные проекты, было не просто убыточно, а крайне губительно для всего моего, небольшого, в общем-то, строительного бизнеса.

И в тот момент, когда я совсем уже почти было отчаялся, дом приехали смотреть два молодых человека. За их неброской, но качественной одеждой и уверенными манерами ощущались весьма приличные деньги и привычка оперировать большими делами. Почти сразу я понял, что один из них и есть мой Клиент. Я никогда не был суеверным или набожным, но тут иррациональная уверенность захлестнул меня с головой. Это трудно объяснить, но когда долго ждешь, тот самый Клиент как-то по-особому выделяется из толпы всех прочих проходных клиентов.

Молодой парень, вряд ли старше лет тридцати, внимательно все осмотрел и попросил копии документов для ознакомления. Еще не было никаких договоренностей, еще не было даже предварительного согласия купить мой дом, а я уже был почти уверен: мои мытарства заканчиваются, и на смену темной полосе жизни, приходит очень даже светлая. Благо, я еще успевал, в случае удачной сделки, пустить деньги в новый проект, а значит и неплохо заработать. Что, на фоне перспективы остаться совсем не у дел, было просто замечательно.

Но все изменилось буквально после одного телефонного звонка. Клиент как раз назначил мне новую встречу и мы ходили с ним по гулкому пустому помещению, в котором еще не было внутренней отделки, когда позвонил мой агент, которому я доверил часть работы по окончательной подготовке дома к продаже.

– Знаешь, – сказал он после приветствия, – обнаружился один неприятный нюанс. И я думаю, что тебе необходимо о нем знать до того, как ты продашь свой дом.

Я жестом извинился перед Клиентом и отошел в самый дальний угол, чтобы мой разговор нельзя было случайно услышать. Предчувствие неприятностей сдавили грудь, но я смог спокойно сказать в трубку:

– Проблемы с документами?

– О, нет, – сказал агент. – С документами полный порядок. Сделка абсолютно чистая во всех смыслах. Проблема несколько в другом. Ты построил дом на чужом участке земли.

У меня сразу от сердца отлегло. То, что я только что услышал в телефонной трубке, было в принципе невозможным. Документами, определяющими права собственности на землю я занимался лично, а впоследствии ориентировался по разметке территории, которую проводили работники газовых служб, подводивших к участку свой трубопровод.

– Ты ошибся, – сказал я уверенно. – Документы на землю в порядке.

– Еще раз повторю, документы в порядке, я и не возражаю, – терпеливо сказал он. – Но при строительстве ты залез на чужой участок. Понимаешь? Ты доверился чужим данным, а они оказались ошибочными. Граница между наделами земли проходит где-то внутри дома!

Я почувствовал, как лоб мой покрывается испариной. Как строителю, мне было предельно понятно, чем грозит сложившаяся ситуация. Любое судебное разбирательство гарантированно закончится постановлением о сносе здания. Нет, о сносе всей моей жизни. Ведь после этого, даже просто на покрытие долгов, пришлось бы распродавать все имущество, включая машину и квартиру. И ладно, если бы я жил один – взрослому мужику не так много и надо. Но жена и дети...

– Какие-то проблемы? – я и не заметил, как Клиент подошел поближе и теперь внимательно смотрел мне в глаза. На мгновение мне даже показалось, что он читает мои мысли и сейчас просто развернется и уйдет.

– Нет-нет, все в порядке, – быстро сказал я, убирая телефон. – У меня строительный бизнес, а это все сплошь риски: материалы, рабочие, срывы поставок. Но если бы не справлялся, то и бизнеса бы никакого не было.

Он вежливо улыбнулся и двинулся дальше по дому. Я вытер холодный пот со лба и вышел во двор.

Перед началом строительства я действительно не стал заказывать проведение геодезической привязки, ориентируясь по тому, как положили свои трубы газовики. Тем более, что соседний участок был обычным пустырем без владельца, то есть находился в муниципальной собственности. Но то, что началось как небрежность газовиков и мое разгильдяйство, превратилось в самую настоящую проблему, решать которую требовалось в кратчайшие сроки.

Поскольку Клиент уже «созрел» окончательно, и упускать его было нельзя ни в коем случае, я условился с ним о времени подписания договора купли-продажи, и взялся за поиск выхода из сложившейся ситуации.

Быстро выяснилось, что мой дом стоял под углом к границе с соседним участком и «залез» на него не по всей длине, а лишь половиной. И всего лишь на метр. Но этот метр мог оказаться решающим фактором во всей моей дальнейшей жизни.

Если смотреть на возникшую проблему глазами обывателя, может показаться, что ничего страшного не произошло. Ну, что такое несколько квадратных метров земли, когда речь идет об участке в десятки «соток»? Но те, кто хоть немного «в теме», понимают, что закону все равно, забрался ли ты на чужую территорию на метр или на сто.

Как ни странно, главной проблемой в решении вопроса стал тот факт, что соседний участок не имел владельца. Будь там хозяин, я бы просто пошел к нему, по-человечески все объяснил, и выкупил бы случайно захваченные метры земли. Даже по самой высокой стоимости, поскольку это все равно были бы копейки по сравнению с грозящими убытками. Но хозяином числился муниципалитет, который просто так такие участки земли никогда не продавал. А расставался с ними лишь через сложную процедуру длительных судебных разбирательств и последующим открытым конкурсом. Очень жестко пресекая при этом любые попытки посягнуть даже на самую малую часть своей территории.

Но и это не было главной проблемой. В конце концов, можно и в конкурсе принять участие, если есть такая необходимость. Однако, соседний участок уже являлся объектом судебной тяжбы, в которой не первый, и видимо не последний год, уныло боролись муниципалитет и какая-то частная контора, пытавшаяся по «липовым» документам присвоить землю себе.

И по всему выходило, что я теперь должен был либо ввязаться в перестройку огромного дома, со всеми вытекающими колоссальными убытками, либо... продать дом Клиенту, с расчетом на то, что пустырь по соседству еще долго никому не понадобится, а ситуация с этим злосчастным метром за границей чужой территории никогда и нигде не всплывет.

Оба варианта были неприемлемы. Но один из них мне предстояло выбрать.

С тем учетом, что в первом случае гарантированно страдала вся семья, а во втором – в основном, только я, выбор свелся к попыткам убедить себя, что другого варианта просто нет.

При этом, я даже и не подозревал, насколько тяжелой для меня окажется необходимость обмануть другого человека. Во всяком случае, когда дело касалось десятков миллионов, которые он мог, в итоге, потерять. Ведь помимо стоимости самого дома, ему предстояло вложиться во внутреннюю отделку, стоимость которой могла оказаться не менее трети стоимости всей постройки. Правда, на стороне обмана была надежда, что несколько злополучных метров земли все равно никто и никогда не хватится. Надежда, но не уверенность.

И эта самая «не уверенность» и отравляла все надежды на «авось пронесёт».

На подписание договора я ехал, как на ампутацию у своего организма чего-то очень важного. Нельзя сказать, что я был идеальным во всех отношениях человеком, неспособным на обман. Но когда речь зашла о том, что другие люди из-за меня могут потерять десятки мил-

лионов рублей, что-то внутри натянулось, парализуя мысли, лишая воли, заставляя беспокойно озираться по сторонам, словно я все время забывал, где нахожусь и что вообще тут делаю. Как назло, машин на улицах в это время оказалось удивительно много, и те полтора часа, что я провел в пробках, показались мне настоящей пыткой.

Но отступать было поздно. Решение было принято, и лишь остатки совести жалко сопротивлялись неизбежному.

Во время подписания документов и передачи денег я молчал и смотрел в одну точку. Решение всех моих финансовых проблем лежало передо мной на столе огромной горой пачек банкнот, но вместо радости на душе было горько и тревожно. Ведь это были честно заработанные моим тяжким трудом, не мои деньги.

В голову лезли уже совсем черные мысли. На смену угрызениям совести вдруг пришел страх. Ведь даже по нашим, далеко уже не бандитским, временам, сумма была слишком велика, чтобы человек, который ее потеряет, просто печально вздохнул и пошел дальше по своим делам. И что могут сделать со мной за потерю таких денег, думать просто не хотелось. Но приходилось.

Еще не была подсчитана вся сумма, еще не были улажены все формальности, а я уже начинал прикидывать: что следует сделать в первую очередь, с учетом, что ситуация начнет развиваться по самому плохому сценарию. Первым делом следовало, разумеется, обезопасить семью и обеспечить ей достойное существование на случай, если я однажды просто исчезну без следа.

Наверное со стороны я представлял собой странное зрелище. Клиент и его товарищ поглядывали на меня с недоумением, но ничего не говорили. Нисколько не удивлюсь, если мои ответные взгляды казались им откровенно враждебными, ведь перед моим мысленным взором эти спокойные молодые ребята уже закапывали меня живьем в глухом лесу.

Как заканчивалось оформление последних документов, я даже не запомнил.

Не знаю, оказалось ли это к лучшему, но как раз в это время моя семья по ряду причин надолго задержалась у родственников в другом городе. И оказавшись дома совершенно один, предоставленный самому себе, я, как-то незаметно погрузился в постоянные бесплодные поиски выхода из будущих осложнений из-за сложившейся ситуации.

У меня было неопределенное количество времени до того момента, когда обман вскроется и передо мной возникнет мой Клиент-кредитор с очень большими претензиями. И не факт, что сумма, предъявленная к оплате, будет равна той, что я получил от него в момент продажи дома. Хотя и полученных денег мне уже было не найти.

Неопределенность и невозможность что-либо предпринять сводили меня с ума. Навязчивая идея поселилась в моей голове – во что бы то ни стало, я должен был найти необходимую сумму на случай, если однажды ко мне домой пожалует компания серьезных ребят, готовых ради денег на что угодно.

Друзья отпадали сразу – не было среди моих товарищей людей, способных выложить несколько десятков миллионов. Еще быстрее отпадал вариант с кредитом в банке – ни один толстосум не даст деньги под то обеспечение, что я мог предложить. Продать квартиру? Это жалкие копейки по сравнению с той суммой, что была мне необходима. Бизнес? Он не принес даже малой толики тех средств, что были нужны, а его продажа тоже мало бы что изменила в сложившемся финансовом тупике.

Сперва, погруженный в постоянные размышления о том, где взять денег, я перестал замечать течение времени. Ежедневно я вставал, завтракал и отправлялся на работу, практически не обращая внимания на то, что ем, и как одеваюсь. В офисе я ходил, почти не обращая внимания на сотрудников, погруженный в собственные мысли о многомиллионном долге, который мне рано или поздно предъявят к оплате. Когда же я вспоминал о семье, которая вскоре должна была вернуться домой, меня и вовсе начинало разбирать самое настоящее отчаяние.

Однажды, через несколько дней, бездумно решая какой-то рабочий вопрос, я вдруг осознал, что не помню, как проснулся и добрался до офиса. Зато в голове продолжали крутиться несколько и вовсе уже бредовых идей, которые я забраковал практически сразу, но не сумел прогнать из головы совсем. Странно, но теперь все эти навязчивые мысли казались мне почти самостоятельными и даже отчасти разумными существами, готовыми разбежаться в ужасе под ударами логики, но немедленно выбирающимися из всех темных углов, стоило сознанию хотя бы ненадолго прекратить отрезвляющий самоанализ.

А трезво мыслить с каждым днем становилось все труднее. Даже самая бредовая идея давала надежду, что все еще можно исправить и обойтись, при этом, без больших жертв. В такие минуты я ощущал, как с души спадает тяжкий груз, как возвращается ощущение радости жизни, а каждый вдох приносит ни с чем несравнимое наслаждение. Но страшный в своей занудной трезвости разум, легко разбивал очередную спасительную идею вдребезги буквально одним доводом, и я снова погружался в пучину отчаяния.

За это я со временем просто возненавидел собственную способность рассуждать здраво. Наверное, в каком-то ином случае я просто отказался бы от этой ужасной способности к трезвому анализу и бросился с головой в объятия очередной «спасительной» идеи, но подспудный страх не давал мне такой возможности. Ведь я понимал, что холодный рассудок прав, а очередная дурацкая идея просто замаскирует надвигающуюся беду и в самый ответственный и критический момент, я окажусь не просто беззащитен, но и абсолютно уязвим. Что в этом случае может случиться, я даже не пытался представить. Было предельно ясно, что случится нечто настолько страшное, что об этом даже лучше не думать.

У меня пропал аппетит и желание заниматься вообще чем-либо еще, кроме поиска выхода из моего абсолютно безвыходного положения. Я почти перестал спать. Ложась в кровать, я продолжал думать про огромные деньги, найти которые не представлялось возможным, про обманутого мной клиента, и про то, как будет жить семья, когда меня убьют.

Тогда я вставал и начинал бродить по темной квартире, пытаюсь утомить себя ходьбой настолько, чтобы хотя бы ненадолго отключиться. Но от монотонного движения в темноте и тишине, становилось только хуже. Мне начинало казаться, что я давно умер и лишь моя беспокойная душа продолжает неслышно бродить по оставленной, бранным телом, квартире. Непроглядный мрак, поглотивший комнаты, и ватная тишина, делали мой дом похожим на склеп. И если в окно заглядывала равнодушная Луна, то лишь затем, чтобы напомнить, что за окном продолжается обычная нормальная жизнь, куда мне возврата уже не будет никогда.

В конце концов я падал от усталости на диван и немедленно засыпал. Но и во сне меня продолжали преследовать кошмары. И я просыпался, с ужасом избавляясь от их липких лап, но лишь для того, чтобы снова вспомнить про свою Главную Проблему. И погружался в новый кошмар уже наяву. Хотя, чтобы было явью, а что – сном, сказать наверняка я все равно бы уже наверное не смог.

Товарищи по работе и друзья видели, что со мной происходит что-то неладное и много раз пытались узнать в чем дело, предлагали помощь и готовность разделить мои проблемы, но сумма, которая повисла надо мной дамокловым мечом, была слишком велика, чтобы чье-либо участие могло что-то изменить. Я предельно отчетливо понимал, что любой человек, который узнает о случившемся, автоматически может попасть в поле зрения бандитов, когда они придут за деньгами. Мне казалось, что Расскажи я любому из друзей о своей проблеме, она автоматом перекинется и на него, также обрекая на безумие и смерть. И я молчал, как партизан под пыткой или врал настолько неуверенно, что вызывал у товарищей еще большее сочувствие и желание помочь.

В конце концов я перестал ходить на работу. Ведь только закрывшись в собственной квартире, я перестал представлять угрозу для всех тех, кого любил и уважал. Объяснив происходящее со мной болезнью, я перестал открывать двери и старался как можно реже брать

названивающий телефон. Блуждая, как тень, из комнаты в комнату, я почти забыл про личную гигиену, еду и сон, лишь ненадолго выныривая из омута непрерывного кошмара.

Однажды, подойдя к зеркалу, я с недоумением уставился на странное отражение, появившееся по ту сторону стеклянного барьера. Безумная мысль вдруг овладела мной целиком. Мне показалось, что я сумел заглянуть в зазеркалье и вызвать оттуда неизвестное существо. Худой человек с обвисшими складками кожи на лице, лохматый и грязный, смотрел на меня подозрительным, но в то же время, каким-то отсутствующим взглядом. Он явно переживал не лучшие времена и на какой-то миг мне даже показалось, что он хочет сбежать из своего зазеркального мира прямо ко мне в квартиру. Внимание, с которым незнакомец уставился на меня, показалось мне настолько пугающим, что я инстинктивно сделал шаг назад и поднял руку, прикрывая лицо. Но и зазеркальный человек тоже испуганно шагнул назад, жалко защищаясь трясущейся ладонью.

Глядя на него сквозь растопыренные пальцы, я вдруг понял, что смотрю на собственное отражение. И то существо, что вызвало у меня сперва сострадание, а потом и страх – это я сам.

Машинально пытаюсь сделать из колтуна на голове хоть какое-то подобие прически, я провел рукой по голове. На ладони осталась прядь волос. Я попытался приложить ее обратно, но добился прямо противоположного эффекта – волосы клочками лезли из головы при малейшем прикосновении. Самое же неприятное заключалось в том, что это не испугало меня. Мне было все равно.

Дни шли за днями. Я практически потерял счет времени, погружаясь все глубже в какое-то странное сомнамбулическое состояние. Планы, один безумнее другого, продолжали возникать в моей голове, давая мимолетную надежду и растворяясь в небытие. Несколько дней я вынашивал идею уехать в другую страну, желательно, на другую сторону земного шара. Внимательно изучая карту мира, я предвкушал, как буду ходить где-то там, в теплой стране, беззаботный и счастливый. Узнавал, сколько стоят билеты и прикидывал, какая сумма мне понадобится на первое время, пока я не найду способ открыть собственный бизнес. Все эти сладкие грезы разбились о простое соображение, что всех своих родственников я вывезти все равно не сумею. А значит...

Я продолжал ходить по квартире, накручивая ежедневно, наверное, десяток километров. Только в тот момент, когда ноги подкашивались от усталости, я погружался в короткое блаженное забытие, но проходило не более четверти часа и ужасающая реальность вновь заставляла меня подниматься и отправляться в бесконечный путь.

Наконец, я придумал, как гарантированно решить мою проблему. Страх не было, ведь смерть обещала завершение бесконечных мучений. И несколько часов я с упоением обдумывал разные способы сведения счетов с жизнью. Благо, это казалось делом достаточно легким, а главное – быстрым. И если в тот момент я не наложил на себя руки, то лишь потому, что понимал: как и в случае с планом побега за границу, я не решал проблему полностью, а лишь трусливо перекладывал ее на свою семью.

Не знаю, чем бы все закончилось, но как раз в это время жена с детьми вернулась домой. И наваждение отступило. Я словно вынырнул на поверхность после долго пребывания под водой, и сделал глубокий вдох. Одиночество больше не было моим угнетающим волю и разум, спутником.

Правда, чувство облегчения длилось недолго. Ведь, появление семьи стало новым катализатором для моих страхов. Я как-то раньше даже не задумывался о том, что опасность для близких людей, представляемая чисто умозрительно, выглядит совсем иначе, когда родные находятся постоянно перед глазами. И вместо состояния готовности улетучиться из своего тела, пришло ощущение приземленности и постоянного давления прессом страха за тех, кто давно стал дороже, чем собственная жизнь.

Наверное, все могло оказаться проще, если бы я смог в этот момент начать бояться с самого начала, как если бы не было этих безумных недель одиночества наедине с собственными кошмарами. Теперь же, перебрав все мыслимые и немыслимые варианты, мой разум метался среди собственных неумолимых выводов, как перепуганный насмерть зверь в горячей клетке. Если представить, что сознание человеческое способно испытывать агонию, наподобие умирающего тела, я бы сказал, что то было самое ее начало.

Разумеется, я посвятил жену в причины моего явно ненормального состояния, но ничем помочь мне она все равно не могла. А ее попытки хоть как-то меня успокоить и привести в чувство, вызывали во мне лишь раздражение. Ведь я понимал, что она просто хочет обмануть меня. И этот обман во благо, казался теперь злом не меньшим, чем предательство. Обмануть же меня подобным образом было просто невозможно – все, что она могла мне сказать, я сам себе говорил не один десяток раз и столько же раз уничтожал встречной безжалостной критикой.

Жена не понимала моего состояния и очень хотела помочь, поэтому ни мои грубые ответы, ни мое откровенно психованное состояние не остановили ее. Но каждая ее попытка сделать шаг мне навстречу вызывала у меня все большее раздражение. Умом я понимал, что именно с нами происходит, но ничего поделать с собой не мог. Ведь страх, в том числе и за нее, сжигал меня изнутри, делая ее частью враждебного для меня мира.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.